

Этот инцидент всех удивил, и даже госпожа Синь на мгновение замолчала. Через мгновение служанка поднялась и, с испуганным лицом, опустилась на колени, умоляя Мужун И о прощении:

— Простите, господин, я не хотела! Пожалуйста, простите меня!

Мужун И, глядя на служанку, которая облила его чаем и теперь умоляла о прощении, молча опустил глаза, скрывая вспышку света в них.

— Что это за служанка такая, что обливает гостя чаем? Совсем не знает правил!

Невозмутимо произнёс Мужун И, оставаясь спокойным, в то время как его слуга, стоявший рядом, не сдержался и, слегка изменившись в лице, пробормотал:

— Думал, резиденция князя И — одно из самых уважаемых мест в Минду, а тут такие служанки! И это при княгине!

Госпожа Синь, услышав слова слуги, намекающего на плохие манеры в резиденции князя И, почувствовала лёгкое раздражение, но, прежде чем она смогла что-то сказать, Мужун И, сидевший ниже, спокойно заговорил, прерывая её:

— Ладно, Му Лань. Думаю, служанка не хотела, и княгиня, конечно, не ожидала, что кто-то обольёт меня водой. Но ничего страшного, просто подол мокрый, это не проблема.

— Как же так?

Удивилась госпожа Синь, слыша его спокойные слова, будто он действительно не придавал этому значения. Однако, подумав, она почувствовала, что что-то не так. Она колебалась, но, прежде чем успела принять решение, заметила, как Цю Фу слегка пошевелила пальцами, и поняла, что, если она не заговорит, Гу Хайтан, вероятно, не выдержит и выйдет. Она успокоилась и решила действовать решительно:

— Гость в доме — хозяину радость. Если служанка резиденции князя И по неосторожности облила вашу одежду, мы должны предложить вам новую. Не могли бы вы пройти в тёплую комнату, чтобы переодеться, а затем вернуться на праздник?

Услышав это, Мужун И молча улыбнулся и, не возражая, с поклоном ответил:

— Княгиня, вы слишком любезны. В таком случае, я не могу отказаться.

Госпожа Синь с облегчением вздохнула, кивнув Цю Фу, чтобы та проводила Мужун И:

— Пожалуйста, господин Мужун.

Пройдя по коридору к тёплой комнате, Цю Фу оглянулась на служанку, несущую одежду, открыла резную дверь и жестом пригласила Мужун И войти. Убедившись, что они скрылись из виду, она тихо закрыла дверь и направилась обратно, не собираясь следить за теми, кто вошёл, чтобы переодеться.

Мужун И, войдя с слугой, услышал, как дверь закрылась, и его улыбка стала насмешливой. Он продолжил идти вперёд, и, когда переступил порог комнаты, его обоняние окутал приятный аромат, который сразу же поднял настроение. Слуга, идущий за ним, почувствовал запах и, увидев приготовленную одежду, словно её подготовили заранее, стал беспокоиться и тихо

сказал:

— Господин, почему в этой комнате никого нет, и одежда... кажется странной.

Мужун И, глядя на аккуратно сложенную одежду, не стал её брать, а вместо этого поднял воротник нефритовым веером, его глаза сверкнули тёмным светом, и он с улыбкой произнёс:

— Перед тем как уйти, четвёртый молодой господин Гу сказал, что сегодняшней цветочный праздник имеет свои секреты, но я не думал, что это правда.

Его слова ещё не успели закончиться, как вдалеке раздался женский голос, полный гнева и капризности, словно гром, прозвучавший над головами слуги и господина:

— Он осмелился сказать тебе такое? У него совсем нет страха!

Му Лань, осматривавший комнату и думавший, что никого нет, услышав голос, изменился в лице и сразу же встал перед Мужун И, защищая его. Однако в следующую секунду он почувствовал, как его господин вышел из-за его защиты и жестом показал, что не стоит волноваться, мягко спросив:

— Кто это?

Едва его слова прозвучали, как из-за занавески появилась изящная фигура в бледно-жёлтом платье и с лёгкой вуалью. Её голос, который только что звучал гневно, теперь стал мягким и нежным. Она взглянула на Мужун И, слегка смутилась и, слегка отклонившись, поклонилась:

— Приветствую вас, господин Мужун. Я служанка здесь, пришла помочь вам переодеться.

Му Лань, увидев служанку, которая вела себя не как обычная, и не видел её раньше в дворе Линьцзян, вспомнил её слова и, чувствуя странность и настороженность, тут же строго сказал:

— Господину не нужна ваша помощь, служанка. Вы слишком бесцеремонны, говоря о хозяине. Уходите немедленно!

Мужун И, улыбка не сходя с лица, остановил своего слугу и с интересом посмотрел на девушку, слегка прищурившись:

— Не прогоняй её, она не уйдёт. Она так старалась устроить этот спектакль, ждала меня здесь. Почему она уйдёт из-за тебя?

Девушка, услышав это, вздрогнула, подумав, что он всё понял, но, мельком взглянув на поднимающийся из курильницы дым, успокоилась и, улыбнувшись, мягко сказала:

— Господин Мужун, вы очень умны, но, к сожалению, не вовремя.

Мужун И, видя, что она не сдаётся, сделал шаг вперёд и, глядя на дым из курильницы, провёл пальцами по нему, наблюдая, как выражение лица Гу Хайтан меняется. Его улыбка стала ещё шире, и он тихо спросил:

— У вас действительно большая смелость, девушка. Вы осмелились прийти сюда одна, даже готовы помочь чужому мужчине переодеться, не боитесь, что я могу воспользоваться ситуацией, и мой слуга может вас обезвредить, а я — испортить вашу репутацию и уйти без последствий?

— Об этом не беспокойтесь, господин Мужун, я уже всё предусмотрела, — ответила Гу Хайтан, видя, что он совсем не боится дыма, и даже его пальцы касаются курильницы. Хотя она знала, что Мужун И уже выпил чай и не сможет избежать её плана, его спокойствие заставило её почувствовать беспокойство, и она невольно пригрозила. — Тем более, этот дым — не просто так.

Едва её слова прозвучали, как Му Лань, стоящий за Мужун И, почувствовал, как его зрение помутнело, и, не успев ничего сказать, упал на пол:

— Господин... что...

Мужун И, глядя на упавшего слугу, ещё не успел изменить выражение лица, как резко посмотрел на девушку, прищурившись:

— Дым — это усыпляющее?

— Да, — ответила Гу Хайтан, видя, как слуга падает, и понимая, что дым действительно подействовал. Она с облегчением вздохнула, улыбнулась и, задумчиво посмотрев на него, тихо сняла вуаль, приблизившись к Мужун И и мягко сказала. — И этот дым — не просто усыпляющее. В чае, который вы пили, был катализатор для этого дыма. Теперь, когда вы его вдохнули, эффект должен проявиться.

— Ты... — Мужун И, глядя на девушку, снимающую вуаль, мельком вспыхнул и, слегка приоткрыв губы, с вопросом в голосе произнёс. — Старшая дочь клана Гу, Гу Хайтан?

Гу Хайтан не ожидала, что он сразу её узнает, и, вспомнив, что он говорил о своей возлюбленной, подумала, что он, возможно, давно следил за ней и всё о ней знал. На её лице появилась лёгкая смущённость, и она с намёком сказала:

— Ты знаешь меня? Неужели... та, о ком ты говорил...

Мужун И, увидев её выражение, постепенно охладел. Хотя он из-за множества причин никогда не говорил публично, кто его возлюбленная, эти три слова не могла осквернить никто. Вспомнив истории, ходившие в Минду, он с насмешкой произнёс:

— Репутация старшей дочери клана Гу уже разошлась по Минду, так что, конечно, я знаю вас.

<http://bllate.org/book/16652/1526214>